

УДК [930.2:913] (571.1/.5) “16”

В.Н. ДОБЖАНСКИЙ

**НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О НАЗВАНИИ ВЕРХНЕГО ЧУЛЫМА
И МЕСТОНАХОЖДЕНИИ КИЗЫЛЬСКОЙ ВОЛОСТИ В XVII в.**

доцент кафедры отечественной истории,
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово,
e-mail: kafoi@history.kemsu.ru

Автор на основе изучения историографии избранной темы, а также документа, обнаруженного в фондах Сибирского приказа и впервые вводимого в научный оборот, уточняет местонахождение Кызыльской волости, особое внимание уделяет истории выяснения локализации Ачинского острога и оз. Сызырим, его идентификации. Как известно, в 1641 г. служилые люди Томска, Тары, Тюмени, Тобольска и Кузнецка под руководством Я.О. Тухачевского поставили Ачинский острог. Он был построен для сбора ясака и оберегания ясачных людей Верхнего Чулыма от енисейских киргизов. Из отписок Тухачевского известно, что Ачинский острог был построен на р. Июс и оз. Сызырим. Долгое время р. Июс ассоциировалась с р. Белый Июс. В связи с этим предполагалось, что оз. Сызырим – это современное оз. Билё. Д.Я. Резун считал, что оз. Сызырим и местоположение Ачинского острога 1641 г. надо искать в районе Белого Июса и озер Билё и Ши́ра. Все попытки локализовать Ачинский острог в бассейне современного Белого Июса результата не давали. Благодаря изысканиям А.Х. Элрета местоположение Ачинского острога 1641 г. уточнялось – не на Белом Июсе, в районе оз. Билё, а на современном Чулыме. Однако данный факт не мог объяснить того, что в одних документах Ачинский острог был построен на р. Июс, а в других – на р. Белый Июс. Автору, благодаря обнаруженному в РГАДА документу, удалось данное противоречие снять. В XVII в. енисейские киргизы называли Белый Июсом верховье р. Чулым вплоть до местонахождения Мелесского острога. Это название было принято русскими служилыми людьми, которые со временем сократили его до Июса. Наряду с этим устанавливается точное местоположение Кызыльской волости.

Ключевые слова: Ачинский острог, Кызыльская волость, Ачинская волость, р. Белый Июс, р. Чулым, р. Июс.

Для решения некоторых вопросов истории Сибири XVII–XVIII вв. определяющее значение имеет знание исторической географии того времени. Однако историко-географическая проблематика Сибири в целом и XVII в. в частности редко присутствует на страницах исторических исследований. Виной тому скудость источников. Другим фактором, затрудняющим изучение историко-географической проблематики Сибири, является слабая изученность имеющейся источниковой базы [1, с. 97–104; 2, с. 3–15.]. Особенно это актуально для первого этапа русской колонизации Сибири – конца XVI–XVII вв. Примером такого рода незнания современными исследователями историко-географических реалий того времени, которые впоследствии оказались бытыми, является проблема локализации Ачинского острога 1641 г. Подробная историография вопроса дана Д.Я. Резуном [3, с. 7–36].

Указанием на местоположение Ачинского острога 1641 г. мы обязаны Г.Ф. Миллеру: «Успешно пошло дело с постройкой в 1641 г. острога в Томском уезде. ... Для построения его был отправлен воевода Яков Тухачевский, который выбрал для острога место в Ачинской волости на реке Июсе. Это был Ачинский острог, который был построен тогда у озера Сызырима, к востоку от реки Июса, примерно в 60 верстах к северу от большой Красноярской дороги и перевоза на этой реке» [4, с. 98].

Исследователи предпринимали неоднократные попытки локализации острога на современной географической

карте. Как заметил позднее А.Х. Элерт, «на оз. Сызырим и р. Июс указывает в своих отписках и основатель острога – Я. Тухачевский. Но где это озеро? И какой Июс имел в виду Миллер – Черный или Белый? О какой “большой Красноярской дороге” он писал, если в то время восточнее Июсов “больших дорог” на Красноярск не было? Свои решения этих вопросов предлагали десятки историков и краеведов. Но ни архивные разыскания, ни попытки привлечь данные топонимики, ни полевые изыскания не позволили ответить на них достаточно определенно» [2, с. 80].

Действительно, долгое время историки не имели четких представлений об оз. Сызырим, Красноярской большой дороге. Относительно же р. Июс особых разногласий не было, под ней понималась р. Белый Июс.

К.Н. Сербина на карте, приложенной ко 2-му тому «Истории Сибири», поместила Ачинский острог 1641 г. при слиянии Белого и Черного Июсов [5, карта-вкладка]. Долгое время эта локализация не вызывала сомнений. Она повлияла на вычерчивание русско-киргизской границы середины XVII в. В.С. Синяевым [6, с. 81]. Д.Я. Резун в целом согласился с предложением В.С. Синяева, но считал, что оз. Сызырим и местоположение Ачинского острога 1641 г. надо искать «в районе Белого Июса и озер Билё и Ши́ра» [3, с. 30, 69]. Однако все попытки локализовать Ачинский острог в бассейне современного Белого Июса результата не дали.

В 1988 г. Элерт опубликовал историко-географическое описание Томского уезда, написанного Миллером в октябре

1734 г., и стало, наконец, понятно о какой р. Июс говорят документы. В этом описании Миллер отмечает, что р. Чулым «имеет особенно длинное и извилистое течение и получает свое название на Красноярской и Кузнецкой границах после слияния рек Июс и Урюп» [7, с. 65]. В другой своей работе сибирский историограф указал и местоположение оз. Сызырим [8, с. 215]. Его сведения позволили Элерту прийти к заключению, что «Ачинский острог 1641 г. находился не на Белом Июсе, в районе оз. Билё, как считали многие исследователи, а на современном Чулыме, приблизительно на 150 км севернее» [2, с. 81].

Вывод А.Х. Элерта никем теперь не оспаривается и принят историками-сибироведами. С этим выводом согласен и автор этих строк. Единственно, что вызывало вопрос и не находило объяснения, это упоминание в одних документах, что Ачинский острог был построен на р. Июс, в других – на р. Белый Июс. Так, в царской грамоте тюменскому воеводе И. Бобрищеву-Пушкину о походе Я.О. Тухачевского прямо сказано, что Ачинский острог был поставлен на Белом Июсе: «...да и он же де, Яков, отыскав в Киргиской земле угоднее место, поставил разных сибирских городов с служилыми людьми с 38 человеками среди Киргизские земли в Ачинской волости на реке на Белом Июсе и на Сызырине озере острог и всякими крепостями укрепил» [4, с. 574]. Это утверждение документа противоречит указанию Миллера и выводу Элерта. Ведь Миллер, говоря о том, что Июсом в его время называли верхний Чулым, тем самым подчеркивал его отличие от Белого Июса. Элерт также не обратил на это внимания.

Д.Я. Резун раннюю историю Ачинска изучал на основе подлинных документов Сибирского приказа, хранящихся ныне в РГАДА. Он приводит цитату из челобитной первых строителей Ачинского острога 1641 г.: «... острог в Киргизской земле в Ачинской волости на реке на Белом Июсе и на Сызырине озере поставили» [3, с. 69]. В другой челобитной строители Ачинского острога писали: «острог в Киргизской земле в Ачинской волости на реке Июсе и на Сызыре озере поставили»¹.

О строительстве Ачинского острога на р. Июсе или Белом Июсе пишет в своих отписках и Я.О. Тухачевский. В отписке от 31 июля 1641 г. он писал: «И я ... ехал посеред Киргизские земли в Кызыльскую волость на реку Июс сходитца з запасы, которые посланы ис Томского с сыном боярским с Васильем с Прокофьевым рекою Июсом. А в Кызылы я ... приехал июля в 21 день и в Кызыльскую, государь, волость з запасы не поспели. И я ..., проехав Кызыльскую волость, а приехав в Ачинскую, зделав плот, поплыл на низ рекою Июсом в Мелеской острог против запасов ... и з запасными судами я ... шшел в Мелеском остроге июля в 30 день, а вверх я Июсом ... пошел из Мелеского острогу июля в 31 день в Кызыльскую волость острогу ставить. ... А Кызыльская ... волость стоит посреди Киргизские земли на реке Июсе в великом угодьи»².

В октябре 1642 г. уже вернувшись на Тару, Я.О. Тухачевский писал царю Михаилу Федоровичу: «И я ... проехал Киргизскую землю навстречу против запасов, которые были

запасы посланы наперед меня в Киргизскую землю, а встретился я, холоп твой, с хлебными запасы на реке на Белом Июсе под Мелеским острогом. И взяв тех служивых людей, которые шли з запасы, пошел вверх рекою Белым Июсом в Киргизскую землю. И пришедши в Киргизскую землю во 150-м году сентября в 8 день, поставил острожек в Ачинской волости на реке на Белом Июсе»³.

Таким образом, возникло новое противоречие, которое можно было объяснить только тем, что под Июсом и под Белым Июсом в цитированных выше документах понималась одна и та же река. Какая же эта река? Современный Белый Июс? Теперь нам известно, что это современный Верхний Чулым. Получается, что современный Верхний Чулым в XVII в. называли то Июсом, то Белым Июсом. Современные историки знают только один Белый Июс – тот, который после слияния с Черным Июсом, дает начало Чулыму. Более того, р. Чулым на «чертеже земли Томского города» также начинается от слияния Белого и Черного Июсов [9, л. 11]. Поэтому понять исследователей можно, когда они пытались локализовать Ачинский острог 1641 г. на современном Белом Июсе.

19 февраля 1642 г. глава Сибирского приказа князь Б.М. Лыков докладывал царю Михаилу Федоровичу о результатах похода в Киргизскую землю под руководством Я.О. Тухачевского. К докладу была сделана выписка из наказа Тухачевскому и его отписок из «Киргизской землицы», а также приложены «скаски» томских, тарских и красноярских служилых людей, приехавших в Москву по службе (см. Приложение).

Говоря о местоположении Кызыльской волости, томские служилые люди отмечали, что она находилась «в Киргизской земле, в камени, на верховье реки Чулым, что называют тою реку киргизы Белым Июсом»⁴.

Еще И.Е. Фишер обратил внимание на то, что разные части реки в зависимости от этнического состава жителей имели разные названия и что при анализе русских названий надо учитывать, с какой стороны они познакомились с этой рекой [10, с. 307–309, прим. 6; с. 579–582, прим. 33].

Русские познакомились с Чулымом со стороны Оби, после разгрома сургутскими казаками так называемой Пегой орды – одного из военно-политических объединений селькупских племен под главенством князя Вони. Селькупы обитали на обширной территории Средней Оби и ее притоках. Самым южным селькупским племенем было племя пайгула, или байгула, обитавшее в низовье Чулыма [11, с. 36–37]. От селькупов русские восприняли это название реки, именно селькупы в XVI в. и сейчас называют ее Чулым (чулым-кы) [12, с. 83].

Весь остальной бассейн Чулыма заселяли различные тюркоязычные народности, которые в русских документах XVII в. назывались татарами. Тюрки Оби называли Чулым еще в XVIII в. Ак-су (мутная река). Сами же чулымские тюрки «называли (и до сих пор еще называют) реку, на которой они проживают – Цём – от устья до деревни Коклаево, а выше до истоков – Йюс. Русские вплоть до XVIII в. назы-

¹ РГАДА, Ф. 214. Оп. 3. Стб. 84. Л. 338–339.

² Там же. Л. 301–302.

³ Там же. Стб. 84. Л. 747–748.

⁴ Там же. Оп. 3. Стб. 84. Л. 367.

вали эту реку Чулымом только до впадения Урюпа; выше ее называли Июсом» [12, с. 83; 13, с. 180].

Томские казаки восприняли от населения Верхнего Чулыма название Белый Июс, о чем и поведали в своей «скаска». Однако в повседневной жизни они редко называли Верхний Чулым Белым Июсом, сократив его просто до Июса.

В документах XVII в. гидроним *Июс* упоминается, хотя и не часто, как река, отличная от современного Белого Июса – в отписках преимущественно томских воевод и казаков, а также в статейных списках русских послов, ходивших к монгольским Алтын-ханам через «Киргизскую землю». Самое раннее упоминание р. Июс встречается в расспросных речах атамана Тарского города В. Тюменца и десятника И. Петрова об их поездке летом 1616 г. к Алтын-хану: «А ис Томскова города первая река Чя (Яя), река Кыя, река Урюпа, река Июс, река Енесея» [14, с. 58; 15, с. 5–6]. В «наказных памятях» 1621 г. строителям Мелеского острога М. Лаврову и О. Кокореву верховье Чулыма называли также Июсом [16, с. 82–83].

В январе-феврале 1680 г. состоялся поход в «Киргизы» томских служилых людей под руководством детей боярских Р. Старкова и И. Гречанинова. Поход этот был неудачным. Тем не менее его результатом стал предварительный договор об условиях уплаты киргизами ясака, была установлена граница между русскими владениями и Киргизской землей. Этой границей определена р. Июс: «а русским де было в их землю за Июс войною не ходить, и им де под государевы города и остроги также за Июс не ходить» [17, с. 219; 18, с. 171–172].

Во второй половине XVII в. верхнее течение Чулыма служилыми людьми Красноярска называлось просто Июс. Так, в феврале 1682 г. в своей «скаска» воеводе Г.И. Шишкину о путях и времени доставки в Киргизскую землю хлебных запасов красноярские казаки отмечали: «А ис Томского водяным путем в Киргизскую землю хлебные запасы на стругах провадить мочно Чулымом рекою и до Ачинского острогу и

дале. А с устья той реке зов Чулым, а в Киргизской землице той же реке зов Июс»⁵.

Томские казаки, говоря о Кизыльской волости, все же не указали ее точной локализации. Уточняет местоположение Кизыльской волости «скаска» тарских служилых людей Снетовского и Хорошко, которые утверждали, что Тухачевский хотел идти из Мелеского острожка «в Кизыльскую волость и хотел на реке на Белом Миусе и на усть речки Сыреси острог ставить»⁶. Сыресь – это современная речка Серж, которая впадает в р. Чулым примерно в 15 км западнее г. Назарово и в 20–25 км д. Дорохово [19, с. 82]. В районе этой деревни и находился Ачинский острог 1641 г. [2, с. 81] Таким образом, устанавливается местонахождение Кизыльской волости, которая находилась в устье рч. Серж.

Наконец, весьма интересно указание красноярского пятидесятника Н. Кольцова, что «Белой де Миус впал в Чулым реку»⁷. Это указание надо понимать в том смысле, который вытекает при чтении отписок Тухачевского, в частности, его последней отписки, цитированной выше. Из нее недвусмысленно следует, что в середине XVII в. верховье Чулыма называли Белым Июсом или просто Июсом вплоть до местонахождения Мелеского острога.

Таким образом, находит полное подтверждение указание Миллера о том, что не только в первой трети XVIII в., но уже столетием ранее верховье современного Чулыма служилые люди Томска и Красноярска и, вероятно, Кузнецкого и Енисейского острогов, называли Июсом (Миусом). При этом, судя по материалам Миллера и отпискам Тухачевского, к началу XVIII в. представление о протяженности р. Июс применительно к верховью Чулыма претерпевает изменения. По данным Миллера р. Чулым начиналась уже от слияния Июса и Урюпа [20, с. 307]. И это надо учитывать при чтении документов, в которых упоминаются Белый Июс, или просто Июс, разумеется, исходя из контекста документа.

Документ публикуется по Правилам публикации исторических документов в СССР (М., 1990).

П р и л о ж е н и е

1642 г., ранее февраля 19. – Расспросные речи тарских, томских и красноярских служилых людей в Сибирском приказе о кочевьях киргизов и местоположении Ачинского острога.

(Л.365) И в Сибирском приказе против Яковлевы отписки Тухачевского про киргиз и про киштымов и про острог, где быть в Киргизской земле острогу, расспрашиваны сибирские служилые люди, которые присланы от Якова Тухачевского с отписки, да томские да красноярской служилые люди, которые присланы из Томского да Красноярского острогу с государевою соболиною казною.

А в роспросе тарской ротмистр Иван Снетовской да казак Ивашко Хорошков, которые присланы от Якова Тухачевского с отписки, сказали. – Повоевал де Яков Тухачевской киргизских⁸ людей в Киргизской земле в их улусех над речкою Юбатов, под камнем, и, повоевав, шел вверх реки Юбату 3 дни, и, пришед, на реку Миус хотел острог ставить. И служилые де люди не дошед до Миусу, не послушав Якова, пошли в Томской на Кузнецкой // (Л.366) острог. А с Яковым де осталось служилых людей и ево, Яковлевых, людей всего двенадцать человек, да в Мелеском острожке сшел служилых людей, которые к ним шли с хлебными запасы. И всего ныне с Яковым служилых людей и ево, Яковлевых, людей человек с сорок. И с теми людьми хотел Яков из Мелеского острожка итти в Кизыльскую волость и хотел на реке на Белом Миусе и на усть речки Сыреси острог ставить. А то де

⁵ РГАДА, Ф. 214. Оп. 3. Стб. 715–716. Л. 226, 229.

⁶ Там же. Стб. 84. Л. 366.

⁷ Там же. Л. 370.

⁸ исправлено, в тексте киргизских.

место, где быть острогу, угодно [...] ⁹ меж рек Миюсу и Сыреси и от киргиских людей за камнем, и за горами, и за болоты, и лесов, и пашенных мест, и сенных покосов, и рыбных ловель, и зверя, и всяких угодей много. А по другую сторону реки Миюсу кочюют киргиские киштымы, а езд[у] от Томского города до Кизыльской волости, где быть острогу, четыре недели, а до Кузнецкого острогу две недели. А киргиские де люди кочюют в старых своих кочевьях // (Л. 367) за рекою Юбатом в каменных горах, от того места, где быть острогу, в десяти днищех. А воевать де из того острогу киргиских людей изгоном, а под государевы города, под Томской и под Кузнецкой, и на волости приходов киргизских людей тем острогом не унять, учнут обходить иными дорогами.

Томского города служилые люди атаман Дмитрий Копылов, Микитка Васильев, Еремка Степанов, Кирюшка Семенов, Володка Кизылов, Тренка Васильев, Баженко Васильев, Сенка Иванов, в роспросе сказали. – Та де Кизыльская волость в Киргизской земле, в камени, на верховье реки Чюлым, что называют тое реку киргизы Белым Миюсом, в черных лесах, а пашенных мест они в той волости не видали. А владеют ныне тою Кизыльскою волостью киргизы. А государю ясаку // (Л. 368) с себя те кизылы не дают другой год, а наперед сего они государю ясак платили и киргизы с них ясак имали ж. А от Томского де та Кизыльская волость ездю конем две недели. А за Кизыльскою де волостью киргиские кочевья в дву днищах, да тут же де, в киргиских кочевьях, в розных местех, кочюют киргиские киштымы, тубинцы, моторцы, точи, саяны. А водяной де путь от Томского к той Кизыльской волости тесен, одва и до Мелеского острогу с хлебными запасы одним летом поспевают, потому что река Чюлым невелика и мелка. А Кизыльская де волость от Мелеского острожку ездю конем днища с четыре, а водяного ходу от Мелеского в Кизылы не будет, потому что вода мелка добре, ходить будет в малых каюках нельзя. А хотя де в той Кизыльской волости киргиских людей приходов отнюдь не унять и государевых ясачных [волостей] ¹⁰ от них, киргиских [людей] ¹¹ // (Л.369) тем острогом не загородить, потому что киргиские люди ходят многими дорогами мимо Кизыльской волости. А от томскую сторону кизыльские киштымы кочюют не многие. А пристойнее б де того Кизыльского острогу прибавити в Томской да в Красноярской острог конных служилых людей, сколько государь укажет, и теми де прибылыми и старыми томскими и красноярскими служилыми людьми киргиских людей, смотря по тамошним временам, войною смирить, и под государеву руку привесть, и аманатов у них поимать мочно. А только де не поимать у них аманатов добрых и их де без оманатов отнюдь умирить и от войны унять нельзя.

А речка Сересь, про которую сказывает тарской ротмистр Иван Снетовской, в той Кизыльской волости с Томскую сторону течет из Камени в Белой Миюс, а на усть той речки под острог место угодно ль, того они не знают, что они мимо тех мест ездят проездом с вожами. //

(Л.370) Красноярской пятидесятник Микифорко Кольцов в ропросе сказал. – Та де Кизыльская волость от Красноярского острогу ездю, станичною ездю, 3 днища, на реке на Белом Миюсе, в Киргизской земле. А за Кизыльскою де волостью вверх по Белому Миюсу и переходя на Черной Миюс кочюют киргиские люди. А за киргискими людьми кочюют киргиские киштымы точи да саяны да мунгаты, а за киштымы Алтына царя люди.

А в Кизыльской де волости кочюют киргиские ж киштымы в розных местех. А с томскую сторону от Кизыльской волости кизыльские киштымы кочюют немногие, а большие киштымы кочюют за Кизыльскою волостью х киргиской стороне. А Белой де Миюс впал в Чюлым реку. Да с томскую ж де сторону у Кизыльской волости пришли места каменные, и у рек и у озер, болота, а пашенные места и сенные покосы в той Кизыльской волости каков[ы], того он не знает.

А те де кизыльские киштымы пашнишка невелика, наперед сего пахивали, сеяли курлык. А лесов больших нет, лес осинник да березник, и рыбы в той реке Миюсе // (Л. 371) много.

А где кочюют киргиские люди и те места степные, а приходов киргиских людей под Томской город, и под Кузнецкой острог, и на волости, хотя в той Кизыльской волости ос[трог] поставитца, не унять, учинят обходить около того острогу иными мест[ами], только де им будет утеснения мал[о] в том остроге, будут государевы служилые люди и киргиским людям ходить будет под Томской и под Кузнецкой от тех государевых служилых людей опас[но], потому что у них учнут ставитца на кочевьях жены и дети. А от Томского сколь далеко та Кизыльская волость и каков к ней ход, того он не ведает. //

(Л. 372) В роспросе ж томские служилые люди сын боярской Василей Прокофьев ^{12а}-да казак Мосей Григорьев-^{12б}, которые присланы из Сибири к государю от Якова Тухачевского с отписки в нынешнем во 150-м году генваря в 12-м числе сказали. – Сами де они с Яковом Тухачевским в походе не были, посланы они после того к Якову из Томского с хлебными запасы и им де Яков Тухачевской сказывал. Как де он, Яков, киргиских людей повоевал и сибирские де служилые люди, которые были с ним, с Яковом, не послушав ево, Якова, пошли с полоном, и с киргискими лошедми, и с верблюда, [и со всякими] ¹³ животы, что поимали у киргиз, через Кузнецкой острог в Томской город. А с ним де, Яковом, осталось служилых людей и ево, Яковлевых, людей только девять

⁹ слово неразборчиво;

¹⁰ слово утрачено, вставлено по смыслу;

¹¹ слово утрачено, вставлено по смыслу;

^{12а-12б} вписано над строкой;

¹³ утрачено, поставлено по смыслу;

человек и он де, Яков, служилым людем говорил, чтоб они дали ему для острожново ставленья и для промыслу, выбрав по десяти человек с роты, а сами б отвезли полон и поотправлясь в Томском, пришли к нему, к Якову. И служилые де люди не послушали ж, пошли все в Томской. А как де они пришли в Томской и в Томском де воеводы тем служилым людем государево денежное и хлебное // (Л.373) жалованье дали, а к Якову Тухачевскому тех служилых людей высылали ль, того они не ведают, потому что они в Томском в ту пору не были, а были с Яковым. А при них де, как они, Василей и Мосейко, в Томском были ноября в 1-м числе, воеводы тех служилых людей к Якову Тухачевскому высылали и они де воевод не послушали, к Якову не пошли. И по их де поезд все служилые люди, которым указано быть с Яковым, в Томском все. А чают де они, что тем служилым людем к Якову и вперед не хаживать. А как бы де служилые люди от Якова не пошли [и остались]¹⁴ с ним или б их из Томского к Якову воеводы выслали и Яков бы государев указ исполнил, с теми служилыми людьми киргиских людей под государеву руку давно привел. А после де их отпуску осталось с Яковым служилых людей, которые к нему пришли с хлебными запасами, всех 37 человек.

А в котором де месте Яков Тухачевской острог поставил и то де место угодно, пашенных мест и сенных покосов и всяких угодей много и от киргиских¹⁵ людей в крепь, приход к тому острогу только с одну сторону, а с трех сторон пришли реки, река Белой Июс, да озеро, да речка Иргиска¹⁶.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Элерт А.Х.* Описание уездов Сибири Г.Ф. Миллера как исторический источник // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1986. С. 97–104.
2. *Элерт А.Х.* Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1990.
3. *Резун Д.Я.* Русские в Среднем Причудьмье в XVII–XIX вв. (проблемы социально-экономического развития малых городов Сибири). Новосибирск, 1984.
4. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Изд. 2-е, доп. М., 2000. Т. II.
5. *Сербина К.Н.* Карта Сибири первой половины XVII в. // Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, доп. М., 2000. Т. II.
6. *Синяев В.С.* К вопросу о южной границе Томского уезда в XVII в. // ТТОКМ. 1956. Т. V. С. 79–88.
7. *Элерт А.Х.* Историко-географическое описание Томского уезда Г.Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 59–101.
8. *Миллер Г.Ф.* Путешествие из Красноярска в Томск. 1740 г. // Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990. Приложения. С. 209–233.
9. *Ремезов С.У.* Чертежная книга Сибири. СПб., 1882.
10. *Фишер И.Е.* Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб., 1774.
11. *Пелих Г.И.* Селькупы XVII века (очерки социально-экономической истории). Новосибирск, 1981.
12. *Дульзон А.П.* Былое расселение кетов, по данным топонимики // Географические названия. М., 1962. С. 50–84. (Вопросы географии; Сб. 58)
13. *Дульзон А.П.* Древние смены народов на территории Томской области по данным топонимики // УЗ ТГПИ, 1950. Т. VI. С. 175–187.
14. Русско-монгольские отношения. 1607–1636: сб. док. / сост. Л.М. Гатауллина, М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук. М., 1959.
15. *Добжанский В.Н.* Гидронимы «Июс» и «Белый Июс» в русских документах XVII в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: Четвертые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. 7–8 октября 2003 г. Барнаул, 2003. Кн. II. С. 3–7.
16. *Добжанский В.Н.* «Наказные памяти» строителям Мелеского острога М. Лаврову и О. Кокореву // Гуманитарные науки в Сибири, 2012. № 3. С. 80–83.
17. *Бахрушин С.В.* Енисейские киргизы в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1955г. Т. III, ч. 2. С. 176–224.
18. *Бутанаев В.Я., Абдыкалыков А.* Материалы по истории Хакасии XVII – начала XVIII вв. Абакан, 1995.
19. Красноярский край, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа: Атлас. Новосибирск, 2008.
20. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Изд. 2-е, доп. М., 1999. Т. I.

Статья поступила
в редакцию 07.07.2014

¹⁴ слово утрачено, вставлено по смыслу;

¹⁵ исправлено, в тексте русских.

¹⁶ РГАДА, Ф. 214. Оп. 3. Стб. 84. Л. 365–373.